

Татьяна
Трoнина

Вечеринка мечты

Татьяна Михайловна Тренина

Вечеринка мечты

Серия «Только для девчонок»

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168504
Тренина Т. Вечеринка мечты: Повесть: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-29565-4*

Аннотация

И почему красивым девчонкам так везет?! Их обожают, ими восхищаются. Свете Родченко – первой моднице, настоящей топ-модели – достаточно взмахнуть ресницами, и все мальчишки будут у ее ног... А вот Клав Кошкиной о подобной популярности не стоит и мечтать. Ведь она ничем не выделяется из толпы. Она никогда не осмелится заговорить с мальчиком, который ей давно нравится. Ей никогда не повезет в любви... Или это не так? Может быть, красота – вовсе не главное для счастья?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна ТРОНИНА

ВЕЧЕРИНКА МЕЧТЫ

Глава 1

Приглашение

– Дамы и господа, сорри, минутку внимания!

Клава в этот момент раскрашивала свой шедевр под названием «Утро в еловом лесу»: травку с деревьями – зеленым, солнце – желтым, гриб-боровик – коричневым. Единственное затруднение вызывал заяц, сидящий на полянке, – каким цветом выделить его? Фломастеров у Клавы – в обрез, и потому выбор – небольшой. Заяц мог быть либо розовым, либо красным.

«А, ладно, ну его, этого зайца!» – с досадой подумала Клава, сняла колпачок с красного фломастера и принялась спешно переделывать зайца в лису. Лиса красного цвета – это вполне нормально, единственный спорный вопрос – отчего у несчастной выросли уши таких гигантских размеров? Это уже не лиса, а какой-то мутант...

– Я собираюсь сделать небольшой мессидж ¹, минутку внимания!

¹ Мессидж – сообщение.

Клава наконец подняла голову – Света Родченко стояла на стуле и призывно размахивала руками, привлекая внимание всего класса. Света была новенькой. То есть относительно новенькой – она появилась осенью, в начале этого учебного года.

Обычно судьба новеньких не слишком успешна, особенно в первое время, – к ним приглядываются, и они в ответ тоже в основном наблюдают. Чужаков не всегда любят, от них можно ожидать любого подвоха... Словом, новенькие не сразу вливаются в коллектив. Но в отношении Светы Родченко это правило не сработало. Света была исключением из всех правил – это сразу можно было понять.

Во-первых, внешность. Света была высокой стройной блондинкой с ясными голубыми глазами, ямочками на щеках и капризным пухлым ротиком, напоминающим формой сердечко, – с такими потрясающими данными только в кино играть! Света Родченко автоматически стала первой красавицей школы, несмотря на то что училась только в восьмом классе. Ни в девятом, ни в десятом, ни даже в одиннадцатом (о младших классах даже упоминать не стоило) не было равных ей.

Во-вторых, Света Родченко одевалась лучше всех, хотя школа № 5555 была одной из самых престижных в Москве и в ней учились не самые отсталые личности. Света Родченко не просто одевалась лучше всех остальных девчонок школы, она еще, ко всему прочему, *умела* носить все эти великолеп-

ные наряды.

Она напоминала одновременно топ-модель, звезду шоу-бизнеса и светскую львицу, когда являлась в школу в сапожках из змеиной кожи на высоченных шпильках, невероятных джинсах от известного итальянского модельера, расширенных стразами, и в роскошной блузке от еще более известного французского дизайнера.

Стильный рюкзак Светы был, судя по всему, единственным в Москве – второй такой можно было найти, да и то с трудом, только где-нибудь в Лондоне или Нью-Йорке.

Экран сотового телефона Светы сиял настоящими бриллиантами (по крайней мере, так клялась Жанна Парщикова, ставшая лучшей подругой Светы).

У Светы были самые длинные ногти, самые эффектные ресницы, самые потрясающие волосы.

В Свету Родченко автоматом влюбились все ребята школы № 5555, включая и тех, чей возраст не перевалил еще отметку начальных классов.

Даже разговаривала Света как-то по-особенному, она любила вставлять в свою речь всякие иностранные словечки. Вот и сейчас: вместо «сообщение» сказала – «мессидж». Безумно стильно, хотя и непонятно почему...

– Интересно, что это она? – шепотом спросила Лена Окомова, сидевшая за одной партой с Клавой и бывшая одновременно лучшей Клавиной подругой. – Ой, а что это ты нарисовала? Какой хорошенький щеночек! – Лена увидела кар-

тинку, которую Клава усердно рисовала на последней странице тетради по алгебре.

– Где ты щеночка увидела?.. – возмутилась Клава. – Это лиса!

– Да? А как будто щеночек...

– Силянс ²! – рявкнула Света Родченко, и в классе наступила абсолютная и окончательная тишина. – Итак, медам и месье, я имею сделать некое сообщение...

«Хочу сделать сообщение», – мысленно поправила Клава свою одноклассницу, но вслух это сделать не посмела. Со Светой Родченко конфликтовать было нельзя. Света Родченко принадлежала к тем людям, спорить с которыми – себе дороже. Света Родченко умела постоять за себя и никогда ни перед кем не извинялась.

Она была всегда права – даже когда была совсем не права. Вот таким человеком была новенькая, появившаяся в начале учебного года в восьмом «А» школы № 5555.

– В следующую пятницу, которая, как вы все, надеюсь, помните, является последней пятницей этого мая, в шесть часов вечера... – железным голосом продолжила Света.

Однако в следующий момент ее «мессидж» был неожиданно прерван – дверь распахнулась, и в класс вплыла директриса с учительницей литературы.

– Здравствуйте, ребята! – ласково пропела директриса – Стелла Власовна Личинкина. Директрисой она стала тоже не

² Силянс – молчать.

так давно, с тех пор как ушел на пенсию Яков Петрович. – Прошу вас, садитесь...

Предыдущего директора, Якова Петровича, все очень любили. Он был веселый, смешной, справедливый и какой-то «свой» – даже самые отъявленные двоечники и хулиганы его почему-то слушались. Когда школой № 5555 правил Яков Петрович, в ней было спокойно и интересно. Сюда стремились попасть со всего района, хотя школа была самой обычной, государственной, а не каким-нибудь там частным лицеем или гимназией для избранных.

Стелла Власовна, как только заняла место Якова Петровича, во всеуслышание дала слово, что при ней «наша школа станет еще лучше и краше. Еще спокойней и интересней»... Словом, нет предела совершенству...

– Светочка, садись, прошу тебя, – нежно обратилась Стелла Власовна к Свете Родченко, и та, недовольно раздувая ноздри, плюхнулась на стул, предварительно вытерев сиденье шарфиком Зины Хромовой, сидевшей позади нее. Зина Хромова вспыхнула, сунула шарфик к себе в карман, но ничего не сказала. Со Светой спорить было бесполезно, поскольку, как уже упоминалось, она была всегда права.

– Медведев, не спи! – сердито прошептала Вера Ивановна, учительница литературы и первая помощница директрисы. – Это что ж такое, совсем совесть потерял!

Руслан Медведев, сидевший на последней парте, смущенно заерзал. Он накануне смотрел финальный матч по футбо-

лу, закончившийся поздно ночью, и потому чувствовал себя сейчас не в своей тарелке. Вообще Руслан Медведев был добродушным увальнем, и прозвище у него было соответствующее – Медведь.

– Я, Вер Ванна, не сплю, я просто моргнул! – пробасил он.

– Ой, вот только не надо... Хромова, а ты оторвись от книжки! – наводила порядок Вера Ивановна.

Зина Хромова после того, как Света ее шарфиком бесцеремонно вытерла свой стул, снова уткнулась в какой-то толстенный том. Зина ни с кем особенно не дружила и все свободное время читала – вот и сейчас не удержалась, зашелестела страницами.

– Да, Хромова, это неуважение к старшим, – кисло заметила Стелла Власовна. – Ты уж, пожалуйста, отвлечись на некоторое время. Кстати, что там у тебя?..

Она подплыла к парте Зины, взяла в руки толстенный том. – «Дон Кихот»... А разве вы его сейчас по программе проходите?.. Ну неважно... Друзья! – возвысила Стелла Власовна голос. – Осенью следующего года будет проходить общегородской конкурс на лучшую школу Москвы. Я очень надеюсь, что наша школа займет первое место! У нас ведь есть все основания для этого...

И Стелла Власовна принялась перечислять эти основания – отличный преподавательский коллектив, а также традиции, дисциплина и много чего еще.

Она перечисляла и перечисляла, а Клава уже не слушала

ее. Она тайком рассматривала Свету Родченко.

Не то чтобы Клава завидовала новенькой – вовсе нет! Просто Клаве ужасно хотелось быть такой же красивой и яркой, как Света.

«Наверное, она очень счастлива... Да, точно. Человек с такой внешностью просто не может быть несчастным! На нее все смотрят, все любят ее. Ей все прощают. Вон даже Стелла Власовна – всегда ее „Светочкой“ называет, а к той же Зине обратилась по фамилии, хотя Зина здесь с первого класса учится».

Клава осторожно повернула к себе пенал, в крышку которого было вделано крошечное зеркальце. Зеркальце отразило светло-карий глаз, румяную щеку, половинку довольно крупного носа и прядь рыжеватых волос.

Впрочем, Клаве даже в зеркало было глядеть необязательно для того, чтобы убедиться в собственной заурядности.

Она, Клава Кошкина, ничем не выделялась из толпы. Единственное достоинство, что не толстая, ну и на том спасибо. В остальном природа ничем особенным ее не наградила. Ни тебе ямочек на щеках, ни синих очей, ни светлых прямых волос до пояса.

Можно было, конечно, после школы перекраситься в блондинку и каждый день распрямлять свои кудри, больше напоминающие мочалку, специальными электрощипцами... Сделать операцию по изменению формы носа. Обзавестись накладными ногтями. Прилепить накладные ресницы. Сесть

на жесткую диету и добиться того, чтобы талия утянулась до сорока сантиметров. Купить сапожки на шпильке...

Клава прикинула, сколько понадобится сил и средств, чтобы превратить себя в красавицу, и вздохнула. Слишком много. И все равно не факт, что она хоть когда-то сумеет затмить Свету Родченко!

И потом, даже если она исправит все свои недостатки, то все равно не сможет с таким эффектом преподносить себя. Характер – вот еще одна проблема! У Светы был стальной характер, она всех подчиняла себе, а Клава этим похвастаться не могла.

Клава была чересчур добродушной, ни на кого не обижалась и, кроме того, не умела обижать других.

Нет, обижать других – нехорошо, но бывают в жизни ситуации, когда кто-то относится к тебе по-хамски. Такого типа надо поставить на место, а Клава этого не умела. Вот не умела – и все тут!

Например, недавно, когда ехала к бабушке, в метро какой-то парень наступил ей на ногу.

Что бы в этой ситуации сделала Света Родченко? Она бы заорала что-нибудь такое, от чего у всех в вагоне побежали бы мурашки по спине, а неосторожный нахал покраснел бы, как помидор, и выскочил бы на следующей остановке.

В тот момент Клава решила вести себя как Света.

– Эй! – прокашлявшись, грозно сказала она.

Никакого ответа. Парень, отдавивший ей ногу, со скупа-

ющим видом продолжал изучать схему метро, висевшую перед ним.

– У меня, между прочим, туфли новые! – еще более грозно произнесла Клава.

Тут парень обернулся.

– Я говорю, у меня туфли новые! – повторила Клава.

Нахал посмотрел на нее, потом вниз, на туфли.

– Ну поздравляю, – с недоумением ответил он. – У меня, например, новая куртка, но я же не пристаю к людям – ах, дескать, любуйтесь на меня!

И тут все в вагоне стали смотреть на Клаву, точно она и в самом деле приставала к этому парню.

Но тем не менее Клава мужественно продолжила:

– Ты не понял. Ты мне ногу отдал, вот что!

– Разве? – лениво удивился тот и отвернулся, снова уткнувшись в схему метро.

В результате на следующей остановке из вагона выскочила Клава, потому что ей было неприятно – на нее все смотрели.

«Если бы на моем месте была Света Родченко, она сумела бы отбрызнуть нахала, – расстроено размышляла Клава, вспоминая этот случай. – Хотя, с другой стороны, Света не ездит в метро. У ее отца огромный джип. В него, наверное, столько же народу набьется, сколько и в автобус. И потом, парень не обернулся бы к ней с таким скучающим видом. Он бы сказал: „Ах, девушка, простите-простите-простите! Я наступил вам на ногу? Позвольте, я донесу вас до дома на руках!“»

Клава очнулась от своих печальных мыслей, снова посмотрела на Свету. Положив ногу на ногу, Света вполголоса беседовала с Жанной Парщиковой и вертела в руках стильную ручку с золотым пером – таких ручек больше ни у кого не было в классе, да и во всей школе, наверное.

«Пальцы у нее красивые, длинные, словно у скрипачки... – Клава для сравнения вытянула вперед свою ладонь. – Пальцы короткие, после зимы еще кожа шершавая, ногти дурацкой формы и все время ломаются! – печально заключила она. – Да, я состою из сплошных недостатков!»

– ...так вот, дорогие мои, у нас есть все шансы занять первое место в общегородском конкурсе, – вещала Стелла Власовна. – Особенно благодаря помощи некоторых родителей, – и она ласково посмотрела на Свету.

Светин отец этой зимой закупил для школы партию самых современных компьютеров, и на его деньги был отремонтирован также актовый зал.

Света небрежно улыбнулась, не прерывая тихой, но довольно оживленной беседы с Жанной Парщиковой. Стелла Власовна не только не сердилась, а даже как будто умилялась, разглядывая такую замечательную ученицу.

– Светочка, школьный совет принял решение вывесить в вестибюле мраморную доску с благодарностью твоему отцу. Кстати, как Виктор Григорьевич поживает?

– Папа? – пожала плечами Света. – Папа прекрасно поживает! Передает вам привет, Стелла Власовна...

– Спасибо! – совсем расцвела та. – Ах, побольше бы таких людей!

– Замечательный человек! – энергично захлопала в ладоши Вера Ивановна. – Хромова, пожалуйста, не отвлекайся!

Зина Хромова вздрогнула и отодвинула от себя книжку. Она, Зина, ничем похвастаться не могла, и помощи от ее семьи школе не было. Зина жила с мамой очень скромно.

Маленькая, худенькая, всегда одетая во что-то темное, с темными негустыми волосами, заложенными за уши (а уши у Зины были довольно большие – даже непонятно, зачем она их открывала?), с серыми глазами, Хромова была самой невзрачной девочкой в классе. Самой незаметной и самой тихой.

Вот Жанна Парщикова, подруга Светы, – тоже особой красотой не отличалась. Она была тощей, нескладной, с растрепанными волосами неопределенного цвета и длинным носом. К тому же обожала бусы – на ней их висело не меньше десяти разной длины и формы. Все они гремели и стучали, поэтому о приближении Жанны можно было догадаться, даже не оглядываясь.

Но Жанна была очень уверена в себе, и поэтому никто ее недостатков не замечал.

Стелла Власовна наконец закончила свою речь и осторожным движением рук поправила большой пучок на затылке.

– Ну-с, дорогие мои, надеюсь, вы все поняли? Что от вас требуется. Дисциплина и прилежание, запомните – дисци-

плина и прилежание!

Вера Ивановна пошла ее провожать.

Едва только дверь захлопнулась, Света Родченко снова вскочила на стул.

– Ахтунг ³! Слушайте все, – произнесла она, грозно сверкая ярко-синими глазищами. – В следующую пятницу, к шести часам, приглашаю всех к себе. Будет вечеринка. В честь окончания учебного года и все такое...

Класс зашумел и загудел – явно одобрительно.

– Светка! – завизжала Жанна Парщикова. – Вечеринка?! Ой как здорово!..

Света снисходительно улыбнулась, отчего на ее щеках возникли две нежные ямочки.

³ Ахтунг – внимание.

Глава 2

Расстановка фигур

На следующей перемене Клава с Леной вышли из класса самыми последними.

– Ой, Клава... – произнесла Лена Окоемова мечтательно. – Неужели и нам придется идти?

– Куда? К Свете? Ну да... Ты же слышала – она пригласила всех.

– Я не представляю, что там будет... Наверное, что-то особенное! – И Лена замолкла, видимо, все-таки пытаясь представить вечеринку у Светы Родченко.

– Можно не ходить. Ты же не думаешь, что явятся все?

– Да ты что? – очнулась от своих фантазий Лена. – Не ходить?! Даже если я простужусь и у меня будет температура под сорок – я все равно приду! Вечеринка у Светы Родченко... Наверное, что-то невообразимо роскошное и веселое! И потом, разве тебе не хотелось бы посмотреть, как живет Светка?

– Не знаю... – пожала плечами Клава. – Хотя – да, хотелось бы.

– Парщикова говорила, что Света живет на последнем этаже и крыша над ее квартирой – прозрачная, из стекла. Небо видно, солнце... Там в горшках растут тропические пальмы,

а посреди одной комнаты – бассейн. Настоящий бассейн! Ох, какая же Светка счастливая...

Клава была полностью согласна со своей подругой, но тем не менее сказала:

– А Зина?

– Какая Зина?

– Зина Хромова! Неужели и она придет?

– Света же сказала «приглашаю всех»... – напомнила Лена. – Хотя вряд ли Зина осмелится явиться на эту вечеринку. Она вообще никуда не ходит, ни с кем не дружит. Светка, конечно, зря ее травит... Но Зина – очень странная девочка, согласись?

– Да в общем-то она неплохая...

– А ты что наденешь? – вдруг оживилась Лена. – У меня есть новые брючки, очень стильные (ты их не видела), а еще мама обещала купить мне кофту, какую я выберу. Я посмотрела одну в магазине напротив моего дома – с вышивкой, стразами, а тут вставочки из другого материала... – и Лена пустилась в подробное описание кофты.

Клава внимательно выслушала подругу, а потом принялась не менее подробно описывать свой будущий наряд. После девочки стали гадать, как именно пройдет вечеринка у Светы, – чем будут угощать, как развлекать, позволят ли устроить танцы и действительно ли семейство Родченко пользуется услугами домработницы...

Разговор так вдохновил их, что они ничего не замечали

вокруг, – брели по длинному коридору среди шумной толпы к кабинету физики (следующим уроком должна быть физика) и захлеб обсуждали грядущее событие.

Навстречу им попались Полина Гамова и Анжела Зорина. Они были ярыми поклонницами Светы и во всем слушались ее.

– Светка такая молодец! – возбужденно закричала Полина.

– Точно! Ну кто бы еще решился на это? – поддержала Полину Анжела. – Все жадные, все завистливые, все интриги какие-то плетут... А Светка махом пригласила весь класс, ни для кого не сделала исключения! Какая широта души!

– Вы пойдете, значит? – с любопытством спросила Лена, но тут же пожалела о своем вопросе.

Потому что Полина с Анжелой возмущенно закричали в один голос:

– Спрашиваешь... Конечно, пойдем! Кто мы, по-твоему?... Мы Светкины друзья, между прочим!

Лена принялась убеждать их, что она спросила просто так и что она сама мечтает попасть на эту вечеринку – буквально спит и видит, как замечательно все отпразднуют окончание учебного года!

Едва только Гамова с Зориной успокоились и отошли, к Лене с Клавой подскочили еще две одноклассницы – Люся Липкина и Даша Суржикова.

– Каково? – презрительно воскликнула Люся и кивнула в

сторону Гамовой с Зориной. – Прихлебательницы! Словно с ума посходили...

– Ах, Светочка решила устроить вечеринку... – тоненьким голоском, передразнивая, протянула Даша. – Ах, приглашаю всех... Тыфу! Как будто на прием к английской королеве всех зазывают!

– Мы не пойдем, – сурово сказала Люся. – Чего мы там не видели?

– Пусть другие пресмыкаются! – подхватила Даша. – Вы как хотите, девочки, но нашей ноги на том вечере не будет, пусть там хоть золото в шоколаде на десерт подают!

И Люся с Дашей, гордо переглянувшись, зашагали дальше.

– Пусть не идут. Это их дело... – пробормотала Лена.

– И потом, мы же не пресмыкаемся? – растерянно ответила Клава. – Мы просто хотим немного повеселиться...

– Эй, осторожнее! – В этот момент подруги с размаху столкнулись с Глебом Авериным – у того даже рюкзак свалился с плеча.

– Глеб, мы тебя не заметили... – немного смущенно засмеялась Лена. – Слушай, а ты что об этом думаешь?

– О чем? – спросил он, поднимая свой рюкзак.

– О вечеринке! – в один голос ответили подруги.

– Это вы о той, которую Светка устраивает? – Глеб посмотрел на Клаву. Был он выше ее на полголовы, с коротко стриженными русыми волосами, а глаза – темно-серые, ка-

кие-то холодные, слишком мрачные. Клаве Глеб никогда не нравился, а почему – она не могла понять. Хотя многие считали его неплохим парнем...

– Да, именно о ней, – сухо ответила Клава. «И чего это Лена прицепилась к этому Аверину? Мне, например, совершенно безразлично его мнение!»

Но Лена Окоемова обладала удивительной способностью болтать со всеми подряд – нравился ей человек или нет.

– Вы пойдете? – спросил Глеб, глядя на Клаву своими холодными, непроницаемыми глазами.

– Конечно! – с жаром воскликнула Лена.

– Ну тогда я тоже, – сказал Глеб и отошел.

Подруги остановились перед кабинетом физики.

– Почему он сказал – «тоже»? – пробормотала Клава. – Как будто его интересовало наше мнение...

– Наверное, Аверин из тех людей, которые поступают так, как поступает большинство, – предположила Лена. – Просто у него своего мнения нет.

– Да, скучный тип...

– А кто не скучный? – хитро улыбнулась Лена.

Клава знала, кто не скучный, но ничего не ответила.

Ведь тот, кто был ее героем, не обращал на нее ни малейшего внимания. И не было никаких шансов, что обратит...

В этот момент прозвенел звонок, и пришлось занимать свои места.

Класс шумел и гудел, продолжая мусолить на все лады

приглашение Светы Родченко. А сама она сидела за партой, положив ногу на ногу, и лучезарно улыбалась, словно кипящие вокруг страсти совсем не касались ее. Сидевшая рядом со Светой Жанна Парщикова тоже выглядела чрезвычайно довольной.

В класс вошел Петр Никифорович, учитель физики, или Электрон, – так его еще называли за глаза. В этом прозвище не заключалось ничего обидного – просто Петр Никифорович был настолько увлечен своим предметом, что считал его самым главным (впрочем, каждый учитель считает, что именно его предмет самый главный).

Электрон был невысоким, сухоньким, почти седым, но со щеточкой черных усов над верхней губой. Вывести Электрона из себя было практически невозможно, тем более что у Петра Никифоровича было трое собственных детей. Двое старших мальчишек-близнецов учились в пятом классе, а один раз Электрон привел младшую дочку – лет трех, очень смешную и симпатичную. Она сидела на задней парте весь урок – просто в этот день не работал детский сад, там трубу прорвало. Сидела очень смирно, с самым серьезным видом, никому не мешала, но все равно – на нее часто оглядывались и улыбались.

– Потихе, пожалуйста... – преподаватель постучал ручкой по кафедре. – Итак, я проверил ваши контрольные по физике. Результаты не особенно блестящие, но откровенный провал только один. Света Родченко!..

Света передернула плечами и насмешливо улыбнулась, глядя в сторону. Она словно не слышала, что обращались именно к ней.

– Света, я же просил тебя повторить пройденный материал! Три раза вызывал твоего отца... – спокойно продолжил Электрон, листая журнал. – Ни на одном дополнительном занятии ты у меня не была, хотя папа твой клятвенно обещал, что ты возьмешься за ум. И к тому же за прошлый триместр у тебя двойка... За первый тройка, а за этот, судя по всему, тоже будет двойка. Разумеется, только в том случае, если ты на этой неделе не исправишь все свои оценки. Ты же не хочешь, чтобы в году у тебя тоже была двойка?

Дело в том, что в школе № 5555 учились не по четвертям, а по триместрам – то есть оценки выставляли три раза в год.

– Конечно, нет, – сказала Света, продолжая насмешливо улыбаться. – Вы мне ее не ставьте, Петр Никифорович. Поставьте троечку.

– И рад бы, да не могу, – сухо сказал Электрон, который действительно никогда и никому не натягивал отметок, даже из жалости.

– Почему? – с мягкой укоризной вздохнула Света.

– Потому что это не в моих принципах, – просто ответил Электрон.

Все, затаив дыхание, слушали этот диалог.

Клава всей душой сочувствовала Свете – но что поделать, если у учителя физики такие принципы? Петр Никифоро-

вич действительно никогда не натягивал отметок, но зато давал каждому желающему возможность пересдать материал. На его дополнительных занятиях вечно толпился народ. Туда ходили даже те, кому не надо было ничего пересдавать, а просто подготовиться к институту.

– Вы надо мной издеваетесь, Петр Никифорович.

– Нет, Родченко, и в мыслях такого не было, – серьезно ответил тот. – Почему ты даже учебник в руки не хочешь взять?

– Потому что мне эта физика совершенно не пригодится в жизни. Я собираюсь поступать в юридический, а там другие профильные предметы. И вы что, всерьез думаете, что у любого человека есть способности к физике? А может, у меня гуманитарный склад ума!

– Не спорю, – спокойно ответил Электрон. – Все бывает. Но ведь ты, Света, даже *не хочешь* понять мой предмет. Поэтому ты *не можешь* знать, есть ли у тебя к физике способности или нет.

Света небрежно повертела в пальцах свою знаменитую ручку с золотым пером.

– Петр Никифорович, когда я стану юристом, я вас засужу, – тоже спокойно, даже радостно, сообщила Света.

Все невольно ахнули – такого откровенного высказывания никто не ожидал.

– За что? – удивился Электрон.

– За то, что вы несправедливо ко мне придирались.

– Да, я к тебе придираюсь. Но, по-моему, вполне справедливо. Я даю тебе шанс – ты еще можешь исправить свои оценки. Сегодня, в три, у меня дополнительные занятия. Сейчас я продиктую, какие оценки у других, и все недовольные тоже их смогут сегодня исправить.

После того как Электрон зачитал весь список, желающих набралось человек десять. В основном тех, кто собирался переправить тройку на четверку, но руку подняла и Зина Хромова. Она вместо четверки желала получить пятерку.

«Что это с Зиной? – удивилась Клава. – Она же никогда не была отличницей!»

В самом деле, Зина Хромова, серая мышка, училась всегда посредственно, никаких способностей не проявляла. Сидела на уроках тихо, руки никогда не поднимала, а если ее вызывали к доске, то она стояла возле нее с унылым, потеряннным видом, молчала и крошила мел в руках.

Клава настолько привыкла к такому образу одноклассницы, что жажда Зины исправить четверку на пятерку (да еще по такому сложному предмету, как физика!) не могла не удивить ее.

«Собственно, а что я знаю о Зине? Да ничего! Все к ней привыкли, никто ее не замечает, а ведь с ней что-то происходит, определенно...»

– Лена, ты заметила, что Зина в последнее время какая-то не такая? – шепотом обратилась Клава к своей подруге.

– Зинка Хромова? А вообще да! – поразились и Лена. – У

нее теперь одни четверки, а то и пятерки... Этак, глядишь, и в отличницы выбьется!

Когда прозвенел звонок, все стали быстро собираться – этот урок был последним.

– Свобода! – радостно загудел Руслан Медведев, когда Электрон наконец покинул класс. – Аверин, погнали в буфет? Есть хочу – умираю!

– Медведь! – возмутилась Люся Липкина. – А как же пища духовная?

– Граждане, кто собирается ехать на автобусную экскурсию, попрошу завтра принести денежки! – закричала Даша Суржикова. – Вера Ивановна просила напомнить!

Стоял шум, гам, грохотали отодвигаемые стулья, кто-то оживленно пересказывал сюжет очередной компьютерной игры, Полина Гамова с Анжелой Зориной вдруг запели дуэтом, вернее – заголосили... Словом, всех будоражила свобода (по крайней мере, до завтрашнего дня), и потому никто, кроме Клавы, не заметил, как Света Родченко повернулась к Зине и негромко произнесла:

– Ты что, самая умная у нас? Отличницей решила стать?

Видимо, не только Клава с Леной обнаружили перемены, произошедшие с Хромовой.

– Разве тебя это волнует? – пожала плечами Зина.

– Я, Зина, тебя не жду. Если ты явишься ко мне на вечеринку, тебе дверь не откроют.

– Да ради бога... – устало ответила Зина, перекинула че-

рез плечо старенький матерчатый рюкзак и вышла из класса.

«Света – мировая девчонка, но зачем она так с Зиной? – расстроилась Клава. – Хотя в принципе и так было ясно, что Зина на вечеринку не придет...»

– Клава, я побежала, – тоже сорвалась с места Лена. – В музыкалку опаздываю, а еще надо домой забежать!

– До завтра! – махнула ей рукой Клава.

Потом Клава не торопясь прошла сквозь толпу, в раздевалке натянула на себя плащ.

– Кошкина, не забудь деньги на экскурсию сдать! – сердито крикнула ей вслед Даша Суржикова.

На улице сияло солнце и было совсем тепло. Возле булочной Клава остановилась. «Зря я плащ на себя нацепила...» – она принялась стягивать его с себя и в этот момент в зеркальной витрине увидела Свету Родченко под ручку с Денисом Балашовым. Денис учился в параллельном классе.

Он был настолько красив, настолько великолепен, что у Клавы оборвалось сердце. Оно всегда у нее обрывалось, стоило ей только увидеть Балашова...

Она так и застыла – с рюкзаком в одной руке и плащом – в другой. Но Денис со Светой ее не заметили – тем более что Клава стояла к ним спиной.

Они шли и оживленно болтали о чем-то. «Прекрасная пара» – так обычно писали в старинных романах.

Так вот Денис со Светой были прекрасной парой. Она – светловолосая, синеглазая, и он – черноволосый, с длинной

челкой, закрывавшей половину лица, с яркими карими глазами. Похож на всех знаменитых киноактеров сразу!

Денис и Света встречались с осени – с тех самых пор, как Света перешла в их школу № 5555. А с кем Денис Балашов, самый красивый юноша школы, должен был еще встречаться? Разумеется, только с самой красивой девушкой школы, то бишь со Светой Родченко!

Они прошли мимо, дурачась и смеясь, счастливые, не замечаящие ничего вокруг.

Клава забыла обо всем на свете. Она судорожно натянула на себя плащ обратно, выхватила из кармана сотовый телефон.

– Алло? – отозвалась запыхавшаяся Лена Окоимова. – Слушай, Клав, мне некогда, я в музыкалку бегу...

– Лена, я всего на минутку! Слушай, а как ты смотришь на то, что я у себя тоже устрою вечеринку? – взволнованно произнесла Клава.

– То есть? Ты же устраивала вечеринку недавно...

– Это была не вечеринка, а обычный девичник! И даже не девичник, а детский сад какой-то... А я говорю о настоящей вечеринке! – рассердилась Клава.

– Как у Родченко то есть? – вздохнула в телефоне Лена. – Ну я не знаю... Мне кажется, Светка разозлится на тебя, если ты тоже вздумаешь позвать к себе гостей. Подумает, что ты решила с ней соперничать.

– Ты права... – моментально сникла Клава. – И потом, кто

бы ко мне пришел? Ты да Суржикова с Липкиной...

Глава 3

Старшая сестра

Клава повесила плащ на вешалку, зашла в свою комнату и упала не раздеваясь на кровать, поверх покрывала. У нее было ощущение, что жизнь решительно не подчиняется ей. Она не в силах ничего изменить. Ни-че-го.

«И откуда мне в голову пришла эта безумная идея – устроить праздник у себя? Действительно, глупо соревноваться со Светой Родченко. У нее вон стеклянная крыша над головой, пальмы в кадках... И настоящий бассейн! А у меня что? Комната родителей и наша с Ритой комната. Ну и кухня... Все обычное, из экзотики – только аквариум, в котором живет одна-единственная рыбка. Остальные сдохли, потому что мы с Риткой все время спорили, чья очередь кормить несчастных рыбок, а про них самих совсем забыли!»

А чего стоит тот недавний девичник, о котором напомнила сейчас Лена Окоемова? Стыд и позор!

Действительно, тогда пришли все те же лица – Лена да Суржикова с Липкиной. Напились газировки, да так, что пузыри у всех из носа и ушей полезли, перепачкались мороженым, а потом устроили бал-маскарад. Вывалили из шкафа всю одежду и нарядились кто во что горазд. Достали бижутерию, соорудили на голове тюрбаны из платков... Плясали

под африканскую музыку и хохотали как сумасшедшие – даже не заметили, как вернулась с работы Рита, старшая сестра. Ох, как она разозлилась, когда увидела, что без спроса пользуются ее вещами (впрочем, справедливости ради, даже если б у нее спросили разрешения, она не позволила бы взять их!).

Рита принялась бегать за ними со шваброй. Визгу, крику! Носились вокруг стола, по коридору, опрокинули стулья, а потом без сил упали на пол и уже не хохотали (сорвали голос), а тихонько повизгивали и икали, когда Рита трясла над ними шваброй и произносила обличительный монолог. Причем, когда до того носились по комнатам, сшибая все подряд, в Ритины волосы воткнулись листики какого-то цветка. Да так удачно, что теперь казалось, будто у Риты выросли зеленые уши.

Это было настолько смешно, что девчонки показывали на Риту пальцами и уже не визжали, а тихонько мычали. Рита ничего не понимала и злилась еще больше. У Суржиковой потом даже живот заболел от хохота...

А у Светы Родченко, наверное, будет настоящая вечеринка – с какими-нибудь вычурными фруктовыми коктейлями, особенными закусками на блюдах, которые будет подносить домработница... И все это на фоне бассейна, пальм и прочих изысканных интерьеров! А гости будут болтать непринужденно на какие-нибудь солидные темы. Или веселиться, отрываясь под музыку, – но опять же красиво, а не так, что-

бы потом всех мучила икота и пузырьки от газировки выходили через нос...

Клава, как представила все это, даже тихо заплакала от тоски. Она, как уже говорилось, нисколько не завидовала Свете – просто невыносимо страдала от собственного несовершенства. И от того, что у нее не было возможности и умения организовать красивую вечеринку, которая потом надолго запомнилась бы людям.

К Свете придут все, а кто бы пришел к ней, к Клаве, даже если бы она тоже пригласила весь класс? Только несколько человек, да и то одни девчонки. Ну, может быть, завалился бы еще Руслан Медведев, любитель перекусить... Или зануда Аверин.

А кому, скажите, нужен этот Аверин, если Клава мечтала увидеть у себя Его. Дениса Балашова то есть.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге возникла Рита. Старшая сестра.

Особа двадцати пяти лет, окончившая в прошлом году институт и теперь работающая в одном из офисов, который она почему-то называла «конторой». При слове «контора» Клава почему-то всегда представляла местный ЖЭК с обшарпанными стенами, колченогими стульями и злющими тетками, которые кричали посетителям, что они «справок не дают» или «приходите завтра, после обеда!».

Рита была на полголовы ниже Клавы, весила на пять килограммов больше, а рыжие волосы пыталась красить в черный

цвет, но вместо этого они становились какими-то серо-бу-ро-малиновыми.

– Ты чего это? – неприязненно сказала Рита. – Нет, вы только посмотрите на нее, люди добрые, – лежит на кровати, прямо в одежде, и воет!

– Я не вою, – вытерев слезы, сердито ответила Клава. – Я плачу. И к кому ты обращаешься – тут же никаких людей нет?..

– Это образное выражение, – Рита прошла в комнату, наклонилась над аквариумом, в котором метался меченосец. – Воду надо сменить.

– Пожалуйста, меняй, – великодушно сказала Клава.

– Это ты должна менять, а не я! Я, между прочим, работаю. А ты валяешься без дела... Надо помогать старшим.

Клава была полностью с этим согласна. Старшим надо помогать – папе с мамой, бабушке... Но помогать Рите совершенно не хотелось – настолько та была вредной и сердитой особой.

– Разве ты сейчас работаешь? – Клава скосила глаза на часы. – Сейчас половина четвертого, а ты обычно к семи приходишь. Вот и меняй воду вместо своей работы...

Рита хотела ответить что-то, но вместо этого вдруг швырнула сумочку, которую до того держала в руках, куда-то в угол, плюхнулась на свою кровать и зарыдала, спрятав лицо в ладонях.

Некоторое время Клава смотрела на свою сестру с удив-

лением. Рита нечасто плакала.

– Рит...

– Отстань от меня!

– Рит, ты чего?

«Может, у нее что-то случилось? С работы, например, выгнали?..» Клава вскочила и села рядом с сестрой. Потом попыталась оторвать ее руки от лица.

– Рит, да в чем дело-то, а?

– Как будто это тебя волнует! – всхлипнула Рита. – Никому я не нужна, все у меня отняли!

– Тебя обокрали? – испугалась Клава.

– Да! У меня отняли все! Детство, комнату, папу с мамой!

Все досталось тебе!

– Ах, это...

То была старая песня. Рита до сих пор не могла смириться с тем, что четырнадцать лет назад на свет появилась Клава Кошкина, ее родная сестра.

Если бы никакой Клавы не было, то жизнь Риты была бы гораздо счастливее и лучше. Во-первых, только ее бы любили и баловали родители, а также прочие родственники. Во-вторых, не пришлось бы сейчас делить одну комнату на двоих. В-третьих Клава хоть и не красавица, но негласно считалась в семье гораздо симпатичней старшей сестры. Как будто она, Клава, каким-то образом украла привлекательность у Риты...

Нет, Ритка Кошкина выглядела вполне прилично (если бы

не красила волосы), и даже небольшая полнота ее не портила. Но кому понравится в двадцать пять лет быть на полголовы ниже своей младшей сестры! И весить на пять кило больше!!!

– Рит, я не виновата, – мрачно пробубнила Клава, сидя рядом с сестрой. – Правда, а чего ты сегодня так рано пришла?

Рита наконец справилась с рыданиями, опустила руки.

– Отпросилась, – мстительно шмыгнув носом, ответила она. – У этого подлеца и негодяя... Честное слово, убила бы его!

– Кого? – удивилась Клава.

– Аристарха Аристарховича – вот кого!

Аристарх Аристархович Дубровин был Ритиным начальником – это Клава уже знала. И весь год, что Рита работала в «конторе», он постоянно придирался к ней.

– Что на этот раз?

Рита уже окончательно успокоилась.

– «Ах, Маргарита Андреевна, разве вы не знаете, что сырье – это не то же самое, что комплектующие изделия! Сырье – это основа изготавливаемой продукции, а комплектующие – это материалы, поставляемые другими предприятиями! Прошу вас переписать отчет, а не то налоговая нас сожрет», – пропела Рита, видимо подражая голосу этого загадочного Аристарха Аристарховича.

Клава ничего не поняла. Тем не менее сказала:

– Гад какой.

– Вот только не надо изображать сочувствие... – отмахнулась сестра. – На самом деле тебе на меня наплевать.

Они некоторое время сидели молча, глядя в разные стороны. Каждая страдала о своем.

– Света Родченко в следующую пятницу устраивает вечеринку. Как ты думаешь, родители меня отпустят?

– Конечно, отпустят. Они тебе все позволяют... Ну как же, младшая дочка – самая любимая! – фыркнула Рита. – А кто эта Родченко?

– Новенькая. С осени в нашем классе.

– Новенькая? Почему? Откуда она?

– Не знаю, – пожалала плечами Клава, и тут ее озарило, что и вправду никто не знает, отчего Света Родченко вздумала сменить школу год назад. – Может, из другого района переехала?

– Спросила бы! – с досадой воскликнула Рита.

«Действительно, почему не спросить?» – подумала Клава.

На следующий день она стала ждать нужного момента, чтобы подойти к Свете. Ей хотелось знать все об однокласснице, которая была для нее образцом для подражания.

Но ничего не получилось – к первому уроку Света опоздала, на следующей перемене пришла директриса и снова просвещала всех насчет общегородского конкурса – как все должны себя вести и как учиться, чтобы школа №5555 получила первое место.

– Странно как... – прошептала Клава Лене Окоемовой. – При Якове Петровиче было все по-другому. Как-то проще, что ли...

– Говорят, отец Светы Родченко обещал привезти оборудование для лингвистического кабинета, – поделилась своими сведениями Лена. – Действительно, у нас будет самая лучшая школа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.